

15
Творческое наследие
Н. Д. Кондратьева в документах
Российского государственного архива
экономики

СЕРЕБРЯНАЯ МЕДАЛЬ

Е. А. Тюрина

Российский государственный архив экономики (РГАЭ) одним из первых в стране начал инициативный комплексный сбор документов личного происхождения. Среди передавших свои личные архивы в РГАЭ – известные ученые и инженеры, конструкторы и технологи, полярники и геологи, агрофизики и биохимики, специалисты в области радиотехники и электроники, геодезии и картографии. Эти документы стали частью современного информационного пространства, отражая многие малоизвестные или дискуссионные вопросы недавнего прошлого. Плеяда выдающихся экономистов представлена именами Н. Д. Кондратьева, А. В. Чаянова, Н. П. Макарова, А. Н. Челинцева, З. С. Каценеленбаума, Л. Н. Юровского и др.

Именно сотрудничество РГАЭ с научными организациями, ведущими академическими институтами и известными учеными позволило собрать личные архивы репрессированных экономистов. Тесное взаимодействие с созданным в 1992 г. Международным фондом Н. Д. Кондратьева во главе с академиком Л. И. Абалкиным, председателем академической комиссии по научному наследию ученого, способствовало успешному решению многих проблем в процессе собирательской работы РГАЭ.

Передаче в Российский государственный архив экономики личных документов Н. Д. Кондратьева и его семьи предшествовала встреча архивистов, известных экономистов и их родных в РГАЭ в 1994 г. Она была посвящена презентации личного фонда известного экономиста А. В. Чаянова. Важным обстоятельством этой памятной встречи стало присутствие на ней академика АН СССР в области микробиологии и биотехники, дочери Н. Д. Кондратьева – Е. Н. Кондратьевой. После знакомства с архивом и его сотрудниками Елена Николаевна приняла решение о передаче

Кондратьевские волны: к 125-летию Н. Д. Кондратьева 2018 241–245

личного архива своего отца в РГАЭ. Основная часть фонда была передана в 1994–1995 гг., оставшаяся – в апреле 1996 г., уже после смерти Елены Николаевны. Фонд Н. Д. Кондратьева хранится в архиве под № 769 и насчитывает более 800 документов. Среди них документы творческой и служебной деятельности; переписка Н. Д. Кондратьева; фотографии; биографические документы ученого; документы о его осуждении и реабилитации; документы родственников: жены, дочери, отца жены и документы о Н. Д. Кондратьеве*.

В результате ареста Кондратьева творческие документы ученого почти не сохранились. К сожалению, в составе личного фонда есть только одна рукопись, написанная им в Бутырской тюрьме, где Николай Дмитриевич находился с августа 1930 г. по февраль 1932 г., – «Основные проблемы экономической статистики и динамики». Она была опубликована в 1991 г. после реабилитации ученого. Материалы более позднего периода, за исключением писем жене, были уничтожены.

Наиболее ценным историческим источником являются письма ученого жене и дочери из Суздальского политизолятора. Значение более 100 писем Н. Д. Кондратьева за 1932–1938 гг. выходит за рамки семейной переписки и является одним из наиболее ярких свидетельств своего времени. В письмах сохранились стихи и ноты романа «Наша встреча была не случайной», который был сочинен Николаем Дмитриевичем ко дню рождения жены Евгении Давыдовны в декабре 1934 г. Огромную отцовскую любовь к дочери он сумел выразить в своих нежных и мудрых письмах к Аленушке, которые посылал регулярно. Среди них – сочиненная в заключении неоконченная сказка «Необыкновенные приключения Шамми». Эта история о трудном поиске котиком Шамми и его друзьями страны свободы и счастья имеет глубокий философский смысл. Ученый, изолированный от общества, стремился объяснить дочери в иносказательной форме сложный мир реальной действительности. Сказка была сочинена в 1934–1935 гг., когда Н. Д. Кондратьев еще не потерял надежды на освобождение. В этом же разделе хранятся карты звездного неба, составленные для любимой дочери с целью участия в ее образовании. Большая часть данных документов была опубликована в уникальном издании «Н. Д. Кондратьев. Суздальские письма» (Кондратьев 2004).

Сохранившиеся письма были единственным средством общения ученого с родными и близкими. В них отражены мысли, чувства, переживания Кондратьева. В письмах Николай Дмитриевич много пишет о необходимых ему научных книгах, о том, как движется его исследовательская работа и как отражается на ней состояние его физического здоровья.

---

* Более подробно об истории личного фонда Н. Д. Кондратьева см. в статье Е. А. Тюриной в настоящем ежегоднике (Тюрина 2018).

Письма свидетельствуют и о важном открытии, «которое позволяет построить совершенно новый, в высшей степени увлекательный и важный раздел теоретической экономики...» (письмо от 11 июля 1934 г.).

Какие другие документы характеризуют личность Кондратьева и могут быть интересны современным исследователям после того, как уже многое стало известно? В составе документов о служебной деятельности сохранились лишь фрагменты трудов ученого, по-видимому, периода его работы в Наркомземе РСФСР; подборки статистических материалов об экспорте хлеба; о группах и типах крестьянских хозяйств. В состав фонда также включены копии его докладов и выступлений на заседаниях Коллегии и Плановой комиссии Наркомзема РСФСР, где он работал в качестве ведущего специалиста: «Организационные типы крестьянского хозяйства» (5 мая 1923 г.), «Перспективы развития сельского хозяйства» (январь 1924 г.). Интерес представляет и список членов комиссии Помгол, арестованных 27 августа 1921 г. в связи с требованием командировать их в Стокгольм для установления связей с зарубежными организациями помощи голодающим. После получения отказа от Правительства РСФСР они вышли из состава членов комиссии и были арестованы. Среди них был и Н. Д. Кондратьев.

Среди ценных биографических документов – подлинное рекомендательное письмо профессора Тимирязевской сельскохозяйственной академии В. Р. Вильямса для командировки ученого за границу, разрешение Наркомата внешней торговли СССР на перевоз из Берлина в Москву двух пишущих машинок для Конъюнктурного института. Интересны копии писем Н. Д. Кондратьева своему учителю А. С. Лаппо-Данилевскому, подлинники которых хранятся в Архиве РАН г. Санкт-Петербурга.

В фонде насчитывается 20 фотографий, которые охватывают период с 1906 г. по 1989 г. Среди них – снимки Н. Д. Кондратьева с женой во время командировки в США, Н. Д. Кондратьева и известного социолога П. А. Сорокина с женами в период командировки в США, с близкими родственниками – отцом, матерью, братом, женой, дочерью Еленой. Сохранились фотографии Н. Д. Кондратьева, датированные 1920–1927 гг., в том числе с сотрудниками Конъюнктурного института (1927 г.), в доме отдыха ученых в Гаспре (1923 г.). Сохранилась телеграмма профессора Корнелльского университета Уоррена на имя Кондратьева с просьбой принять участие в международной конференции в Нью-Йорке и выступить с сообщением. Данная телеграмма пришла в июле 1930 г., через месяц после ареста ученого.

Единственным источником, в котором содержится информация о его семье, жизни в детские и юношеские годы, является автобиография, составленная Кондратьевым в 1924 г. в связи с ожидаемой им командировкой в Германию, Англию и США по заданию Наркомзема РСФСР. Это

копийный экземпляр, подлинник – в личном деле ученого, заведенном в период его работы в Наркомфине СССР в должности заведующего Конъюнктурным институтом.

В личном фонде ученого хранятся материалы Международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Н. Д. Кондратьева, в том числе постановление СМ СССР об увековечении памяти Н. Д. Кондратьева, объявление АН СССР о конкурсе на соискание золотой медали имени Н. Д. Кондратьева, доклады и тезисы докладов на Международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Н. Д. Кондратьева в Москве, а также материалы Международной научной конференции в Монпелье (Франция, 1992). В этот же (VI) раздел фонда входит собрание публикаций статей и монографий о жизни и творчестве ученого, в том числе и на иностранных языках.

Документы личного фонда Н. Д. Кондратьева сохранились фрагментарно, многие свидетельства его жизни и творчества бесследно потеряны или уничтожены.

В РГАЭ в фонде Народного комиссариата земледелия сохранился «План развития сельского и лесного хозяйства Наркомзема РСФСР на 1923/24–1927/28 гг.», авторами которого были профессора Н. Д. Кондратьев и Н. П. Огановский (РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 1. Д. 172).

Нам удалось установить, что взгляды ученого на пути развития сельского хозяйства в СССР сложились к весне 1922 г. и были сформулированы им в докладе на III Всероссийском агрономическом съезде (Кондратьев 1922). Позднее он использовал эти идеи при разработке плана. В качестве ведущего принципа Н. Д. Кондратьев выдвигал принцип развития производительных сил сельского хозяйства. Роль государственного регулирования он видел в обеспечении правовых гарантий ведения крестьянского хозяйства и на этой основе развития инициативы крестьянского населения, пробуждения самодеятельности масс через участие в различных формах кооперации. Поэтому центральной идеей будущего плана стала идея создания двухстороннего индустриально-аграрного типа народного хозяйства. Такая модель обеспечивала, по мнению Н. Д. Кондратьева, политическую и экономическую независимость СССР от капиталистического окружения, гарантировала экономическую и социальную устойчивость государства, содействовала развитию внутреннего рынка, отвлекала избыточное сельскохозяйственное население от ухода в города.

В качестве объекта планирования рассматривались единоличные крестьянские хозяйства, повышение товарности которых становилось одной из важных задач государственной политики по созданию условий для накопления капиталов в деревне. Н. Д. Кондратьев и его коллеги в Наркомземе РСФСР не видели объективных условий для перехода к коллективному земледелию и рекомендовали решать переход к высшим фор-

мам организации сельскохозяйственного труда постепенно, по мере развития производительных сил сельского хозяйства.

Н. Д. Кондратьев попытался построить первый пятилетний план сельского хозяйства на основе сочетания принципов новой экономической политики и мирового аграрного опыта. Основным методом им было избрано сочетание генетического и целевого планирования. Идеи и оценки ученого не вписывались в идеологию социалистического строительства, взявшего курс на индустриализацию промышленности и коллективизацию сельского хозяйства.

Личный фонд Н. Д. Кондратьева и документы, связанные с его служением в государственных органах управления, свидетельствуют о неординарности таланта ученого, прогрессивных научных идеях и рациональных практических решениях в области экономики сельского хозяйства, аграрного планирования и экономического прогнозирования.

В целях формирования коллекции документов по новейшей истории России и популяризации малоизвестных документов по истории экономики и о людях, внесших особый вклад в ее становление и развитие, РГАЭ начинает новый научно-информационный и архивный проект «Экономика в лицах». Предполагается собрать и сохранить личные архивы представителей самых разных профессий, отраслей экономики, науки, бизнеса современной России. Сотрудники архива надеются на помощь в данной работе ученых, журналистов, общественных деятелей, неравнодушных к истории своей страны и сохранению ее культурных ценностей.

Библиография

Кондратьев Н. Д. 1922. Изменения мирового и русского сельского хозяйства за время и после войны и основные задачи нашей сельскохозяйственной политики. *Вестник сельского хозяйства* 6–7: 19–21.

Кондратьев Н. Д. 2004. *Суздальские письма*. М.: Экономика.

Тюрина Е. А. 2018. К истории личного фонда Н. Д. Кондратьева в Российском государственном архиве экономики. *Кондратьевские волны: к 125-летию со дня рождения Н. Д. Кондратьева* / Отв. ред. Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев, с. 58–67. Волгоград: Учитель.

Архив:

РГАЭ – Российский государственный архив экономики.